— Какие способности у Трупных Псов? — Переспрашивает Дитер Молк, сидя за столом. — Странно, что ты так поздно решил это выяснить.

— Согласен, господин форнот, подзадержался.

— К счастью, я имею доступ к этой информации, но, как понимаешь, она секретная…

— Я сохраню в тайне наш разговор и полученные данные. — Кивает хморим.

— Ну, тогда слушай. Самой примечательной мне сначала показалась та девчонка… Рубин, кажется. Она — Одаренная и может гасить магию вокруг себя или в произвольной точке неподалеку.

— Да, антимагия. Край упомянул об этом в тот раз. — Вспоминает Сол.

— Ну, я бы не назвал антимагией. Скорее разрушение заклятий, сама магическая энергия никуда не девается. Однако потом я выяснил, что радиус действия Дара не очень большой, поэтому в масштабном бою большого толка не будет. Зато очень здорово помогает, когда нужно пролезть куда-нибудь сквозь магический барьер или охранные чары. И, понятное дело, если заклятье в неё уже летит, то скорее всего долетит. Может, заклятье и разрушится, но энергия, импульс или объекты останутся.

— Понятно, магу с ней действительно стоит быть осторожным.

— Дальше эльф по кличке Край. Вообще он адепт боевых искусств, но тоже имеет Дар в манипулировании физическими объектами. Может передвигать силой мысли, придавать ускорение или замедлять. Довольно опасная вещь при должной сноровке.

— То есть с помощью этого вполне можно завернуть стрелу или заставить нож полететь обратно в руку?

— Разумеется. Думаешь, тот выстрел сделал Край? — Дитер сразу догадался об источнике примера.

— Такая возможность есть. А как эльф вообще оказался в рядах Аклана?

— Извини, его биография мне неизвестна, но история наверняка забавная.

— А Штиль и Дымка?

— Штиль тоже владелец Дара. Он читает следы. — Форнот наполняет себе кубок вина.

— В каком смысле?

— Точно не знаю, как это работает, но он может выследить кого угодно и идти по следам хоть через весь континент. Даже если следы стерлись или занесены снегом или песком. Ситуативная способность, но очень интересная.

— Понятно.

— А Дым или Дымка — волшебница. Управляется сразу с двумя специализациями. Во-первых, такой себе целитель в их отряде. Во-вторых, «чумной проповедник».

— Прагократия? — Удивленно переспрашивает Соломон.

— Она самая. Единственный прагократ Аклана. Как ты уже понял, с ними просто не будет в прямом столкновении.

— Да уж. Но и я не пальцем делан. Как-нибудь разберусь.

— Ты же не собираешься пойти и вызвать их на бой? — Улыбается Дитер, словно был бы не против такого развития событий.

— Нет, конечно. Только если они первыми нападут. Жаль, что их не получится приструнить магической присягой.

— Издать указ о казни можно только по факту измены государству. — Дитер повторно наполняет кубок. — Поддерживать дисциплину с помощью этого не получится, так как они знают, что их точно не убьют. Они слишком полезны. Ну, мы об этом уже говорили.

— Да, я помню и работаю над этим. Но хочу вот еще что спросить: могу ли получить к себе во взвод хморимов, с которыми обучался? Мне довольно трудно соперничать сразу с четырьмя, а браться за опасные миссии с кем-то из взвода не рискую.

— Хм, это будет довольно сложно. Хморимов не так много и все уже распределены. Можно лишь подумать о том, чтобы расформировать Трупных Псов и разослать по разным местам, но для этого придется убедить не только генерала Адальберта, но и лорда-главнокомандующего. И снова нужна веская причина.

— Я понял. Тогда на этом всё.

— Иди и готовься к скорому отплытию на западный материк.

Сол выходит из шатра и направляется к вечернему морю. Стоянка на побережье начата три дня назад, и еще дней десять или одиннадцать придется ждать корабли. Солдаты за прошедшее время нарубили много деревьев в ближайшем лесу и теперь возводят примитивную плавучую пристань, к которой корабли смогут подходить без риска зарыться в песок. Белые птицы галдят над лагерем, высматривая объедки, а Сол с удовольствием босиком входит в воду. Несмотря на дневную жару, вода довольно прохладная.

Срединный пролив никогда не замолкает, постоянно накатывая волнами на берег. Если бы Сол продолжил жить в Махии, то мог бы ни разу в жизни не увидеть моря. Несмотря на то, что ничего особенного в этом нет, но все равно возникает волнующее чувство новых открытий, когда смотришь на поверхность воды до горизонта. Если бы можно было вот прямо сейчас закончить войну и обрести свободу от службы Аклану, то юноша готов отдать часть жизни и самому выбирать путь, а не бежать от одних обстоятельств до других.

В голове даже возникла шальная мысль о поражении Аклана в войне. Если это действительно бы произошло, и при этом погибли маги тайной службы, что могут на любом удалении активировать магический рисунок на спине, то Сол вполне мог бы сбежать куда-нибудь. Хоть прямо сюда на Остров Туманов. На этот чудесный берег с золотым закатом. Но это вряд ли произойдет, и если хморим сбежит, то король издаст указ, а магическая присяга испепелит тело до состояния золы и пепла. Вряд ли даже некромантия позволит справиться с такими повреждениями.

— Мечтаешь о свободе? — Произносит звонкий и очень знакомый голос.

Сол оборачивается и смотрит на Края. Эльф не держит на виду оружия, тоже скидывает сапоги

и заходит в воду. Враждебности юноша не чувствует, но все равно мысленно концентрируется на противодействии любой атаке.

— Расслабься. Я лишь пришел насладиться закатом. — Край даже не смотрит на собеседника, подставляя лицо ветру. — Форнот сказал, что превратит меня в жабу и насадит на копье, если я подумаю тебя доставать.

— Не думаю, что хоть какие-нибудь угрозы тебя волнуют. — Осторожно отвечает Сол.

— И это правда. — Соглашается эльф. — Но я действительно пришел посмотреть на закат. Моя родина — тоже островное государство, я рос на берегу моря, поэтому не могу прекратить наслаждаться подобным.

Эльф говорит дружелюбным тоном, словно не было никакого конфликта, но расслабляться некромант не собирается. Уже видел настоящее лицо Края, и уже никакие слова или примерное поведение не переубедят.

— Так о чем ты думал? Я угадал, что о свободе? — Край продолжает донимать.

— Нет. — Врет Сол. Лучше соврать, чем признавать неожиданную правоту эльфа.

— А меня всегда тянет думать о ней, когда смотрю на море. Однажды я объеду весь мир, и сами боги не смогут меня остановить. Знаешь, чем мы различаемся? Я честен в своих желаниях, а ты нет. Я хочу всего и сразу. Хочу пить — пью. Хочу секса — трахаюсь. Хочу убивать — убиваю. И по большей части мне срать на всё остальное. Ты же стараешься быть правильным, хотя быть им не должен.

— Не тебе решать, каким мне быть. — Сол разворачивается и возвращается на берег.

— Разумеется. Мне и на тебя насрать, если бы не твое желание обрушить на меня кару божью или что-то в этом роде. Да у тебя же на лице написано, что я тебе противен. О мне и других из отряда так думают почти все. Но знаешь что?

— Тебе насрать. — Догадывается Сол, натягивая сапоги.

— Ха-ха-ха. — Смеется эльф. — А вот и нет. Мне, конечно, все равно на дурные слухи за спиной, в лицо мне что-то высказать решился только ты. Но свободу я ценю, а ты становишься помехой для нее. И нет, я не угрожаю, напротив, я могу тебе помочь. Эй, слышишь?

Краю приходится кричать, так как хморим быстрыми шагами удаляется в лагерь.

— Если однажды ты захочешь обрести свободу от вообще всего, даже от присяги этому идиотскому государству, то приходи ко мне!

«Что за бред он несет?». — Сол не понимает, что хотел сказать этим эльф, но предпочел не слушать. Наверняка это была хитрая ловушка, которой он бы усыпил бдительность. Разумеется, может быть очень приятно делать что душе угодно, а не то, что нужно.

Теперь юноша понимает, чем Край так раздражает. Не наглостью или бесчувственностью, а свободой от мнения окружающих. Соломон с раннего детства воспитывался в строгости религиозной общины под суровым взором городского жреца. Вольнодумство и беззаботность считались чуть ли не главными грехами, что вызывают гнев Небесного Чертога.

Разумом Сол понимает, что теперь он далеко не ребенок и может избрать путь относительно собственных желаний, но тем не менее продолжает поступать так, как учили заповеди. А именно приносить максимум пользы обществу, а не себе. Хорошо это или плохо, разные люди ответят по-разному.

Если посмотреть абсолютно непредвзято, то в жизни ничего не поменялось. Если бы остался жить в Махии, то работал день и ночь во славу Небесного Чертога, не испытывая при этом никакого желания. Сейчас же работает день и ночь, а после рискует жизнью в сражениях во славу королевства Аклан. Ни то, ни другое Сол бы никогда не выбрал в качестве жизненного пути. Это трудно признавать, но с куда большим рвением хморим бы отправился в странствие по миру, как и Край.

Пускай не приемлет удовлетворения желаний ценой чужих страданий, но в этом они думают одинаково. Возможно, именно это и хотел донести эльф на берегу Срединного пролива, за которым раскинулось царство смерти под названием Фламула Гиона. Может статься так, что это будет последним путешествием в недолгой жизни. Именно с такими мыслями юноша перехватывает между шатрами Митру и что-то шепчет на ухо.

Девушка за несколько секунд успевает изумиться, покраснеть и согласиться. Если бы не недавний разговор на скале, то Сол вряд ли подошел с таким, но теперь считает, что готов ответить на чувства, даже если сам до конца в них не разобрался. Митра неожиданно первой встает на цыпочки и соприкасается губами в долгом поцелуе. Юноша не знает, имеет ли она в этом опыт, но для него это точно впервые, и это оказывается необычным, волнительным и приятным действом.

Сегодня ночью они снова вернулись к тем скалам, чтобы встретить рассвет подальше от посторонних глаз. В этом Сол увидел новую пользу статуса хморима, что позволяет выходить ночью из лагеря без дополнительной мороки.

http://tl.rulate.ru/book/54534/1453411